

Изучение этих единиц продолжается, его актуальность обусловлена тем, что использование архаизмов обогащает словарный запас людей, повышает их языковую культуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 6-е изд. М., 1964.

² См.: Супрун А. Е. Лекции по языковедению. Минск, 1978. С. 95.

О. П. ЖДАНОВА
Уральский университет

Оценочная лексика в городской разговорной речи

В современной русистике последних лет изучение разговорной речи как отдельной функциональной разновидности литературного языка становится все более многоаспектным и глубоким. Проблематика этого научного направления обогащается, в частности, в связи с развитием лингвистических исследований, в которых специально рассматриваются особенности реализации в разговорной речи отдельных функционально-семантических категорий.

К числу своеобразных и интересных категорий, характеризующихся определенной функциональной закрепленностью за сферой разговорной речи, относится оценочность.

Оценочность как функционально-семантическая категория отражает результаты аксиологической деятельности человека, которая связана с субъективным осмыслением объективной действительности в аспекте «одобрение-неодобрение, заинтересованность-незаинтересованность». В основе оценочности лежит положительная или отрицательная реакция субъекта на те или иные ситуации или фрагменты текста. Эта категория характеризуется разной содержательностью и разной степенью значимости, разработанности по отношению к отдельным функциональным разновидностям языка.

Достаточно последовательно и широко категория оценочности представлена в разговорной речи, отличающейся от кодифицированного литературного языка прежде всего устной формой реализации как основной, ситуативностью, диалогичностью, неофициальностью, непринужденностью общения¹.

Отмеченные качества разговорной речи хорошо сопрягаются с такими отличительными свойствами категории оценочности, как субъективность, прагматичность, относительность, содержательная ориентация на ситуацию, включающую в обязательном порядке человека («...ориентация на человека — ключевой компонент оценочной ситуации»²). Как отмечает Г. Я. Солганик, разговорная речь — это «область, где в наибольшей степени выражается эмоци-

ональное, индивидуальное, экспрессивное. Роль субъективных эмоциональных, оценочных моментов здесь чрезвычайно велика»³.

Целью данной статьи является определение на материале разговорной речи уральского города общего функционально-семантического своеобразия оценочной лексики. Априорно принимаемый нами тезис о том, что разговорная речь уральцев-горожан представляет собой феномен, характеризующийся как общими, так и специфическими признаками, для своего доказательства требует постановки изучаемого нами объекта (оценочная лексика) в широкий речевой контекст разговорного типа. Именно на фоне разговорной речи других городских регионов специфическое для уральского города должно было бы проявиться с большой степенью очевидности и глубины. Однако очевидно и то, что разговорная речь уральцев формируется на основе некоторого инварианта разговорной речи, который может быть охарактеризован не только через воспроизводимое в регионально различных разговорных контекстах, но и через сопоставление уральских разговорных контекстов с кодифицированным литературным языком письменного типа.

Определение общего функционально-семантического своеобразия оценочной разговорной лексики в нашей работе конкретно сопряжено с выявлением типового оценочного содержания (в аспекте «положительная — отрицательная оценка»), типовых коммуникативных эффектов употребления (в аспекте «говорящий — слушающий»); в конкретной речевой ситуации употребление оценочного слова может быть функционально связано как с актуализацией позиции говорящего, так и с актуализацией позиции слушающего. В первом случае оценочное слово отражает эмоциональный тонус говорящего, обусловленный содержанием обсуждаемого. Во втором — оценка имеет характер сознательного эмоционально-волевого импульса, агитационную направленность на слушателя с целью воздействовать на его мнения, убеждения, поступки⁴.

Кроме того, специфика оценочной лексики регулярно проявляется и в системно-функциональном плане — в составе оценочного высказывания исследуемая нами лексика характеризуется ограниченными синтагматическими позициями, разной степенью приспособленности к выполнению вышеуказанного коммуникативного задания, связанного то с актуализацией позиции говорящего, то с актуализацией позиции слушателя.

Конкретными материалами для нашей работы стали оценочные высказывания, извлеченные из картотеки разговорной речи уральского города, создаваемой силами преподавателей и студентов Уральского государственного университета на кафедре современного русского языка. Сбор речевого материала проводился среди людей с высшим, средним и незаконченным средним образованием. Это были преподаватели высшей и средней школы, студенты гуманитарных вузов, инженерно-технические работники, библиоте-кари, школьники. В соответствии с принятыми на кафедре прин-

цами в качестве информантов избирались люди, постоянно живущие на Урале в городских населенных пунктах.

Вопрос о лексическом составе оценочных слов в разговорной речи имеет различную интерпретацию в специальной лингвистической литературе. Оценочная лексика разговорной речи рассматривается в одних работах как разнообразный и богатый класс слов, в других — как незначительный и бедный⁵. Противоречивая характеристика оценочной лексики обусловлена, на наш взгляд, не столько природой исследуемого объекта, сколько несовпадением конкретных аспектов научного поиска и внутренней логики авторской мысли.

Как показывают материалы нашей речевой картотеки, первичные оценочные средства, выработанные языком специально для отражения категории оценочности, в лексике разговорной речи действительно малоупотребительны. Фразы, включающие эти средства, в обследованном нами речевом массиве (объемом около 1000 зафиксированных на карточки оценочных высказываний) единичны: Она так хорошо одевается, вся одежда у нее тонирует; Таксист такой хороший попался; Ой, как хорошо-то!; Хорошо, я тогда дома была; В этом году они совсем плохо выступили (о художественной самодеятельности студентов. — О. Ж.).

С учетом соотношения в семантике слова дескриптивного и оценочного компонентов первичные оценочные средства можно разделить на четыре группы: а) слова, в которых оценочный компонент исчерпывает функционально-семантическое содержание слова (**хороший, плохой, отвратительный, молодец** и др.); б) слова, в которых оценочный компонент является частью их функционально-семантического содержания и выделяется наряду с дескриптивными компонентами (**рифмоплет, вонь, писака**); в) слова, в которых оценочный компонент является скрытым, регулярно проявляющимся в условиях типового синтагматического ряда (**главарь, пособие, рассадник, насаждать**); г) слова, оценочность которых имеет не компетентную, а коннотативную природу (**избыточность, наукообразный, дилетант, категоричность**). Существенность такого разбиения оценочной лексики обосновывается Е. Ф. Петрищевой⁶.

Для разговорной речи типичны оценочные средства второй и четвертой групп. Слова первой группы редко употребляются в разговорной речи в своей основной функции. Более регулярным, по нашим наблюдениям, является вторичное употребление этих единиц, что связано обычно или с актуализацией в их содержании под воздействием контекста дескриптивных семантических признаков, или с нейтрализацией конкретных оценочных сем положительного плана и актуализацией негативных признаков: **За куртку они получили хороший кусок (большие деньги); — У меня в прошлый раз тоже зубы болели, а я пришел. — Значит, плохо болели (несильно); Он был хороший болтун (любитель поболтать); Хорош друг!; Хорош помощник, нечего сказать (с оттенком возму-**

щения, неодобрения, пренебрежения о том, кто не соответствует общепринятым представлениям о друге, помощнике).

Типичный пример оценочного разговорного высказывания — фразы, включающие в свой состав коннотативно-оценочное слово: Все они такие **лодыри**; «Степной волк» — **чтиво** не моего вкуса; Вы чего **хулиганите**? Мы вчера смотрели «Шанти» — гениальный по **бездарности** фильм; Ты бы свой **драндулет** еще посреди дороги поставил! Существительные **лодырь**, **чтиво**, **бездарность**, **драндулет**, глагол **хулиганить** в своем значении, как свидетельствуют соответствующие словарные толкования⁷, не содержат непосредственно оценочных семантических признаков: **драндулет** «о старом, расхлябанном экипаже, машине»; **чтиво** «о литературном произведении с занимательным содержанием, но не отличающемся высокими идейными и художественными достоинствами»; **бездарный** «лишенный таланта, одаренности; выполненный неталантливо». Неодобрительная оценочность в этих словах имеет вторичный характер, негативная оценка здесь проявляется в форме своего рода последующего комментария к тем свойствам называемого объекта, которые являются первично осознаваемыми и которые соответствуют в структуре словарного толкования отражаются в виде того или иного компонента. (Ср.: **расхлябанный** «не отличающийся высокими идейными и художественными достоинствами»).

Употребительность в разговорной речи коннотативно-оценочных слов кроется, на наш взгляд, в самой природе данной разновидности литературного языка, и прежде всего объясняется таким свойством разговорной речи, как ситуативность. Опосредованная, коннотативная оценочность для слушателя здесь сопряжена с дополнительной субъективной обработкой информации, поступившей от говорящего, который через посредство коннотативно-оценочных слов выражает свое отношение к обсуждаемому и как бы приглашает слушателя самому сделать соответствующий оценочный комментарий к сказанному. Употребление этой лексики, таким образом, актуализирует актантную линию «говорящий — слушающий», делает ее ситуативно активной.

Самую многочисленную группу в разговорной речи горожан представляют фразы, оценочный импульс которых связан с употреблением тех или иных не оценочных с точки зрения языка слов в неосновных, вторичных функциях: Эти истории так все такие **экземпляры**; Ну, пень, даже этого не понять; Все бегают, всем что-то надо, достали!; Задубел я уже на этой работе, скоро процессор от дисплея не отличу!; А девочка ничего, ценный кадр!; Занюханная машина, ее уже до нас копали (о сломанной ЭВМ). Эти фразы информируют слушающего об эмоциональном отношении говорящего к сообщаемому. Разнообразные эмоциональные оттенки психического состояния говорящего передаются за счет вторичной эмоционально-оценочной лексики (**экземпляры** — некоторое осуждение с оттенком непонимания; **пень** — открытое порицание, неодобрение; **достали** — возмущение; **задубел** — сожаление

с оттенком самоосуждения; **ничего** — удовлетворение и удивление; **занюханная** — возмущение с пренебрежительным оттенком). Следует отметить, что эмоциональная оценочность данных фраз не исключает их осмысление и в интеллектуально-оценочном ключе. «Поскольку оценочное значение... может быть одновременно соотносено как с рациональным, так и с иррациональным типом психической реакции, разграничение этих двух начал может быть только условным, теоретическим. Существование «эмоции» и «интеллекта» в смысловой структуре оценочных средств убеждает в том, что в естественном языке зафиксировано представление о психике человека как о целостной сфере»⁸.

С точки зрения структуры речевой оценочной ситуации в рассмотренных эмоционально-оценочных высказываниях актуализированной является прежде всего позиция говорящего, поскольку фиксируется в них именно его эмоциональное отношение и состояние. Однако по отношению к фразам такого типа допустимо говорить и о дополнительном коммуникативном эффекте, связанном с определенной конкретизацией позиции слушателя, разделяющего оценочные суждения говорящего. Именно уверенность говорящего в том, что между ним и слушателем установлен общий уровень восприятия, побуждает первого к включению в высказывание вторичных эмоционально-оценочных средств.

Конситуативно закрепленные оценочные значения поддерживают значимость той или иной конкретной ситуации, характеризуют ее тесную спаянность на оси «говорящий-слушающий», подчеркивают контактность говорящих, их способность понимать друг друга. Отталкиваясь от типологии ситуаций, разработанной А. П. Крысиным⁹, можно заметить, что употребление вторичных интеллектуально- и эмоционально-оценочных лексем наиболее характерно для ситуаций симметричного типа, где участники коммуникации имеют одинаковые социальные и возрастные характеристики: У него такие **колеса** (о ботинках, туфлях); Хватит **петь-то** (обманывать); Понаставили здесь этих **гробов** (о каталогах в библиотеке); Я вчера с этим семинаром **пролетела** (имела неприятность); Что за **дубовое** выступление! (бестолковое, неудачное); **Вшивая** (плохая) машина, даже поставщик ничего сделать не может! Когда же они прекратят **репрессировать** (мучить) нас своими звонками!

Необходимо отметить, что оценочная лексика характеризуется достаточно своеобразным положением в составе фразы, ответной или исходной реплики оценочного диалога. Наши наблюдения конкретизируют существующее в научной литературе положение о том, что специализированные синтаксические оценочные высказывания оформляются преимущественно по аналитическому принципу, т. е. по контрасту с неоценочными высказываниями, строящимися на базе последовательного синкретизма. «Специфические оценочные свойства выявляются именно в условиях синтагматической изоляции... оценочные средства... как бы спускаются в информа-

тивное пространство высказывания», — отмечает М. В. Ляпон, анализируя в синтаксисе модальные оценочные лексемы и частицы и квалифицируя это явление как форму «своеобразного взаимного «отчуждения» субъективного и объективного начал» в структуре высказывания¹⁰. Оценочная лексика отражает достаточно последовательно фиксируемую языком «способность развитого человеческого сознания противопоставлять «Я» и «не Я»¹¹. Оценочная лексика, будучи частным случаем реализации субъективной оценки как языковой универсалии, подчиняется отмеченному принципу синтагматической изоляции, стремясь в составе оценочного суждения занять независимую синтаксическую позицию. Анализируя наши материалы, можно отметить, что самая характерная позиция оценочного слова — это позиция обращения, независимого от структуры высказывания: Свет выключи, **Наполеон!**; Какими бо-лотами ты нас ведешь, **Иван Сусанин!**; **Трюмо**, перестань паясничать; Уйди, **кикимора!**; **Лисенок**, если в среду не придешь, я с тобой разговаривать не буду; **Рыбешка**, ты скоро оденешься? Синтаксическая позиция обращения является настолько легко и четко осмысливаемой, что ее лексическое замещение характеризуется, по существу, отсутствием каких-либо лексико-семантических ограничений. Эта позиция часто «выдерживает» двойную коммуникативную нагрузку, выполняя контактоустанавливающую и оценочную функцию одновременно. Характерно, что с точки зрения актантной структуры оценочной ситуации в таких высказываниях актуализированными являются и позиция говорящего, и позиция слушающего. Первое достигается за счет лексического замещения синтаксической позиции обращения, второе — за счет самой природы обращения, призванного активизировать внимание слушателя.

В разговорной речи оценочными в позиции обращения регулярно становятся и местоимения: Ну, **вы**, короча!; **Ты**, чего лезешь!; **Ты**, чего кричишь? Ну, **вы**, куда претел!; **Ты**, смойся с глаз!; **Ты**, с ума что ли слетел? Реализуется в таких высказываниях только негативная эмоциональная оценка; говорящий, возмущенный теми или иными действиями партнеров, пытается воздействовать на их поступки. В отдельных случаях наблюдается одновременное употребление и местоимения, и существительного в функции обращения, которые функционально становятся однородными: **Ты, бестолочь**, почему ничего не делаешь?; Эй, **ты, крокодил!** Выйди вон!; Что **ты, балбесина**, понимаешь в жизни; **Вы, контры**, кто на моей кровати прыгал?; Ну, **ты, вобла**, помолчи. Такое употребление местоимений свидетельствует о некотором понижении эмоционального возмущения говорящего, оказывающегося уже в состоянии подыскать своему партнеру подходящее с его точки зрения наименование.

Достаточно характерной для оценочной лексики является и синтаксическая позиция сравнения, которая так же, как и позиция обращения, является синтагматически изолированной: Напролом прет, как трактор!; Плетется, как черепаха!; Что ты встал,

как танк!; Что ты встала, как памятник! Сравнение партнера с предметами неживого или анималистического мира свидетельствует о негативном эмоциональном отношении говорящего.

Обращают на себя внимание в аспекте рассматриваемой в данной статье проблемы синтаксические конструкции с отрицанием: **У этого вообще не машина, а рухлядь; Не трамвай, а куча металла!; Не автобус, а болтушка!; У моего соседа куча металла, а не мотоцикл; Опять у нее бред какой-то получился, а не доклад!; Не кассир, а сонная курица! Не дорога, а стиральная доска!** Ну как только к вам попадешь, так весь бумагами зарастешь. Не центр — билибердендия! Такие оценочные суждения являются, как правило, квалификативными, строящимися на интеллектуальной реакции говорящего. Слово, к которому примыкает оценочная отрицательная частица, в этом случае несет в себе положительное оценочное значение, называет тот или иной предмет, актуализируя при этом положительную нормативную квалификацию. Второй компонент рассматриваемой синтаксической конструкции фиксирует всегда отклонение от общепринятых для данного типа объектов нормативных качеств. Следует отметить, что и в этом случае оценочные лексемы также занимают относительно независимую синтаксическую позицию, будучи выраженными всегда существительными в именительном падеже.

В качестве частного варианта рассмотренной синтаксической конструкции может быть представлен эллиптированный случай, где второй компонент является нереализованным, незамещенным. Следует отметить, что категоричность негативного оценочного суждения при этом значительно возрастает: **Это не магазин! Это не театр!; Это не больница!; Это не работа!; Это не человек!** Оцениваемый объект характеризуется в этом случае как абсолютно не соответствующий предъявляемым требованиям.

В качестве фразеологизированного варианта рассматриваемой синтаксической конструкции может быть описан случай с лексически ограниченным и функционально универсальным компонентом при отрицании: **Учебник-то не фонтан!; Фильм — не фонтан!; Дорога не фонтан!; Пальто у нее — не фонтан!** Характер оценки в этих случаях является несколько иным, чем в вышерассмотренных случаях. Оценочное суждение здесь имеет характер посредственной, малоудовлетворительной оценки. Данное обстоятельство обусловлено, видимо, семантическим своеобразием существительного **фонтан**, имеющего значение специального устройства для подачи воды и ее слива. Функционально-семантическая переориентация существительного связана здесь с переосмыслением потенциальной функциональной семы «украшение парков, городов, внутреннего интерьера», актуализирующей субъектно-оценочные смыслы.

Фразеологизированным вариантом являются и оценочные суждения с глагольным компонентом «не светит»: **Стипендия мне не светит; Новое пальто мне в этом году не светит; Так что мороже-**

ное тебе не светит. В этих случаях оказывается совмещенной интеллектуально-утилитарная оценка объекта и модальная; оцениваемый объект предстает как желаемый, наделенный положительными качествами, однако в силу каких-то обстоятельств недостижимый. Выражаемое по этому поводу сожаление говорящего является общим оценочным значением данного фразеологизированного варианта тогда, когда актантная позиция высказывания заполняется местоимением мне (нам); если же эта позиция замещается местоимениями второго лица (тебе, вам), оценочная фраза актуализирует позицию слушающего, приобретает характер предупреждения.

Оценочными являются и существительные, заполняющие именную позицию в составе фразеологизированных предложений типа: Ну и денек!; Что за девочка!; Какой это город! Актуализированной в этом случае является позиция говорящего, выражающего свою эмоциональную реакцию, оценочность существительных здесь является синтаксически и интонационно обусловленной, конкретное значение удовлетворения, одобрения или, наоборот, неудовлетворения, неодобрения зависит от контекста и ситуации.

В настоящей работе, ограниченной рамками научной статьи, мы не ставим себе целью выявить полный набор оценочно-релевантных синтаксических конструкций, в составе которых оценочность слова является конструктивно обусловленной. Привлекаемые синтаксические материалы объективируют синтагматическое своеобразие оценочных средств, их постоянное стремление к синтагматической изоляции. Оценочное слово и в этих случаях оказывается «свободным от морфологических уз», функционируя всегда в одной и той же форме именительного падежа (не фонтан, город, девочка) или в качестве лексикализованной глагольной формы третьего лица (не светит), оторвавшейся от системы форм данной части речи.

Отмечаемая многими исследователями разговорной речи тенденции к преимущественной актуализации негативной оценочности¹² просматривается и в разговорной речи уральцев. «Нарушителями» этой тенденции в наших материалах предстают лишь те участки семантического пространства, которые соотносятся с зоной искусства и природы: Классная книжечка!; Такой классный фильм!; У нее такой голос классный!; Декорации у них классные!; А кругом сады да лес — красота!

Итак, мотивы употребления оценочной лексики в разговорной речи кроются в таких свойствах данной разновидности литературного языка, как ситуативность, неофициальность, непринужденность, диалогичность. Употребление этой лексики может быть связано как с актуализацией позиции слушателя, так и с актуализацией позиции говорящего. Наши материалы показывают, что обе эти позиции в структуре оценочной ситуации являются значимыми. Следует отметить и то, что разговорная оценочная лексика надежно маркирует характер речевой ситуации экстралингвисти-

ческим признаком «симметричная», что свидетельствует об одинаковых социальных функциях говорящих в пределах этой ситуации. Для разговорной речи наиболее типична лексика коннотативно-оценочная, именно этот пласт слов подчеркивает, объективирует ситуативность разговорной речи. Учитывая многоаспектность признаков, характеризующих разговорную речь как особую разновидность литературного языка, можно предположить, что самыми существенными ее свойствами являются ситуативность и непринужденность, именно эти свойства в процессе анализа разговорной оценочной лексики обладали большой объяснительной силой.

Что касается системно-функциональных качеств оценочных слов, то специфика последних раскрывается в преимущественной реализации в речи неосновных значений и в строгой ограниченности у оценочной лексики морфологических и синтаксических возможностей, что обусловлено «своеобразным взаимным отчуждением» субъективного и объективного начал в языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Русская разговорная речь. М., 1973; Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983; Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974; Скребнев Ю. М. Коллоквиалистика как теоретико-описательная и как прикладная область языкознания // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1981.

² Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986. С. 42.

³ Солганик Г. Я. К проблеме классификации функциональных стилей на интралингвистической основе // Основные понятия и категории лингвостилистики. Пермь, 1982. С. 49.

⁴ См.: Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. С. 36.

⁵ Обзор работ см.: Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. С. 159—161.

⁶ См.: Петрищева Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М., 1984. С. 142—185.

⁷ Здесь и далее словарные толкования даны по: Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1981—1984.

⁸ Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. С. 35.

⁹ См.: Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М., 1976.

¹⁰ См.: Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. С. 21, 30.

¹¹ Там же. С. 21.

¹² См.: Китайгородская М. В. Наблюдения над семантикой разговорных глаголов // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1979. С. 32; Столярова Э. А. О деривации лексико-семантических полей в разговорной речи // Деривация и история языка: Тез. докл. межвуз. науч. конф. Пермь, 1985. С. 50.